

Копипаста: Дневник православного хероносца — Lurkmore

День первый. Скучно, мерзко, противно. Хочется духовного, возвышенного, чистого. Душа тянется к православию. Надо записаться в хероносцы. Выпил.

День второй. Выпил для храбрости. Пошел к хероносцам. По пути выпил еще. К духовному наставнику хероносцев пришел уже храбрым. Он со мной долго говорил, крещен ли? Здоров ли? Блюда ли пост? Не грешу ли? Не заканчивал ли институт? В общем, понравился я ему. Выпили. Плохо помню, как разошлись. Зато хочется блевать и почему то болит жопа. Теперь я хероносец!

День третий. Молился, постился, слушал радио Радонеж. Хорошо! Духовно! Православно! Россия!

День четвертый. Ходил на собрание. Рассказывали о том, что жида продали Россию, и что Мадонна - сатанистка. Заметил, что у многих есть бороды, штаны с лампасами и фуфодьи. Православно! После выпили. Наставник пригласил меня побеседовать лично. Я точно ему нравлюсь. Много пили и говорили о России. Почему то опять болит жопа.

День пятый. Занимался собственным имиджем, растил бороду, нашивал на джинсы лампасы, раскрашивал рубашку в фуфодью. Бороды пока нет, зато по одежде сразу видно, кто я!

День шестой. Оказывается, сегодня в Москве планировался парад фриков. Ходили их разгонять. Фрики увидели нас, сказали что мы круче и ушли в слезах. Боятся бесы силы православной!

День седьмой. Ходили бить пидаров к памятнику героев Плевны. Очень болит жопа.

День восьмой. Наставник сказал, что сегодня начинается недельный пост. Будем поститься, молиться, слушать радио "Радонеж".

День девятый. Постюсь второй день, на душе светло и радостно, только бодун мешает. Отпраздновал второй день поста. От закуски воздержался, пост все-таки. Много думал о Боге и России.

День десятый. На собрании выяснилась ужасная правда! Оказалось, у двоих хероносцев есть высшее образование! Выгнали их с позором, отродий бесовских. Сначала били, потом молились за них, потом опять били. Наставник предал их анафеме. Выпили с горя. Пили долго, потом читали хором молитвы. На душе полегчало.

День одиннадцатый. Наставник сказал, что в расписных рубашках и джинсах с лампасами ходить нехорошо. Нужны настоящие фуфодьи, шаровары, папахи и лапти. Тогда все будут видеть что мы настоящие православные. Круто!

День тринадцатый. Оказывается, для покупки обмундирования нужны деньги. Денег у нас нет, так как их украли жида. Поэтому надо искать. Вася предположил, что деньги нужно искать у жидов. Но никто не знает, где искать жидов. Ищем жидов и деньги. Тяжело, но надо.

День четырнадцатый. Не нашли ни денег, ни жидов. С горя пошли к памятнику героям Плевны бить пидаров. Долго искали пидаров. Подошли два мужика, сказали что они тоже их ищут. Предложили пойти к ним. Болит жопа, зато теперь есть деньги на обмундирование.

День пятнадцатый. Наставник сказал, что сегодня конец поста и можно разговенится. Просидел два часа в сортире. Разговенится так и не удалось.

День шестнадцатый. Рассказал наставнику, откуда деньги на обмундирование. Наставник обрадовался и сказал что это были православные меценаты. Отправил к ним еще двоих хероносцев. Хероносцы вернулись с деньгами, наставник забрал их и ушел за святой водой. Потом притащил ящик святой воды, почему то залитой в бутылки из под-водки по 0,5, и ушел к себе молиться.

День семнадцатый. Наставник пригласил к себе молиться Васю. Молятся истово, громко, иногда поют песни.. Иногда стонут от усердия.

День восемнадцатый. Молятся.

День девятнадцатый. Наставник и Вася вышли из моленной. Вид уставший, опухший, дух тяжелый, одежда мятая.. Праведные люди!

День двадцатый. Наставник сказал, что отдал все деньги на восстановление храма святого Охрентия на Дрожжах. Поэтому нужно опять съездить к меценатам. Поехали я и Вася.

День двадцать первый. Наставник уехал за формой. Я лежал дома (сидеть больно), думал о России и православных меценатах. Хорошо у них. Вот бы Россию таким людям, они порядок-то наведут.

День двадцать второй. Выдали форму. Фуфодья, косоворотка, шаровары с лампасами, папха и лапти. Теперь я настоящий православный хероносец! Наставник сказал, что нам нужны хоругви, иначе какие мы хероносцы без хоругвей? А на них нужны деньги. Опять ездили к меценатам, они сказали, что в форме мы им даже больше нравимся. Плясали комаринского, пели частушки. Даже жопа не болит.

День двадцать третий. Купили хоругви. Праздновали, пили. Деньги кончились, отнесли хоругви в ломбард, пили дальше. Опять придется ехать к меценатам.

День двадцать четвертый. Наставник сказал, что к меценатам будем ездить по графику, что бы порядок был. Вот она – вахта православная!

День двадцать пятый. Я решил заняться иконописью, нарисовал на ватмане портрет Богородицы. Пока стесняюсь показывать.

День двадцать шестой. Ходили протестовать против концерта Мадонны. Я достал свою икону, наставник испугался и проткнул ее колом. Жалко икону. Зато сошла за портрет Мадонны.

День двадцать седьмой. Ходили разгонять митинг за легализацию марихуаны. Побили наркоманов, отобрали много наркотиков. Торжественно сожгли вечером. Так хорошо на душе стало от дела благого, легко и весело, только есть сильно захотелось.

День двадцать восьмой. Узнали что в Сахаровском центре проходит выставка богомерзких картин. Пришли протестовать. Организатор выставки предоставил нам отдельное место, освещенное прожекторами, и поставил на против нас рамку. Уважает, отродье бесовское.

День двадцать девятый. Протестуем, я нарисовал несколько икон. Наставника чуть не вырвало, зато организатор выставки купил их меня и тоже выставляет. Протестуем еще яростней.

День тридцатый. Протестуем. Народ нас поддерживает. Ходят не на выставку, а стоят нами любуются. Хорошо, значит выглядим. Правда, почему-то любят фотографироваться на нашем фоне с организатором выставки и берут у него автографы.

День тридцать первый. Протестовать не ходил, моя очередь ездить к меценатам.

День тридцать второй. Организатор выставки подошел к нам и сказал, что благодарит за перфоманс и рекламу. Обзывается сука. Потом дал наставнику денег и сказал, что выставка закрывается. Ура! Мы победили! Вечером молились до белой горячки.

День тридцать третий. Меценатов арестовали. По явно сфабрикованному делу. Обвиняют в изготовлении порнографии. Сатанинская власть преследует православных.

День тридцать четвертый. Ездили к памятнику героям Плевны искать новых меценатов. Оказывается их в России много. Так что жива Русь-матушка! Только жопа болит.

День тридцать пятый. Регулярно дежури у памятника, ждем меценатов.

День тридцать шестой. Провели собрание. Решили что для привлечения меценатов нужно улучшить имидж.

День тридцать седьмой. Улучшали имидж – покупали женскую одежду, туфли, косметику. Как же неудобно после лаптей ходить на каблуках! Но ради православия я готов и не на такое. Учились красится.

День тридцать восьмой. Стоим у памятника, ждем меценатов. Что то не идут, хотя имидж у нас что надо – каблук высокий, юбочка короткая, колготки сеточкой, косметики много. Подъезжал организатор выставки богомерзких картинок, фотографировал нас.

День тридцать девятый. Оказывается, если сбрить бороды меценат прет как заведенный! Жопа уже не болит. Привыкаю к службе православной.

День сороковой. Сегодня какие то бритые пидары нас побили. Тяжело блюсти веру православную.

Читать ещё

- [Магия](#)